
ИВАН МИРОНОВ

ВОРОВСКАЯ СДЕЛКА

Император Александр II, “Освободитель” и “Реформатор”, является политическим символом просвещенного либерализма, его принято представлять лучом света в крошечной тьме “реакционного” царизма, отцом демократических свобод и социальных преобразований. Именно эта конъюнктура определяет сегодня освещение истории его правления. Неприкосновенность репутации Императора в официальной науке распространилась и на исторические оценки самых неблагоприятных государственных дел, вершимых именем “Освободителя”.

Отказ России от заокеанских колоний по сей день преподносится как жест доброй воли во имя мира и согласия с “вечной” союзницей — Америкой. Представленные ниже выдержки из документов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи МИД РФ, публикуются впервые и с юридической строгостью раскрывают закулисные механизмы “сделки века”, воссоздают вырванную страницу истории “эпохи реформ”.

* * *

Символом золотой лихорадки “дикого Запада” представляют Аляску одни, крупнейшим нефтяным резервуаром Америки — другие, военным плацдармом против России — третьи, но помнят все, что это русская земля, правда, мало кто сомневается в полезности ее продажи, повторяя от частого потребления уже ставший аксиомой миф о скудости тогдашней российской казны. Мол, куда денешься: империи нужны были деньги. Послушаешь, прочитаешь историков, что нынешних, что прежних: и открывать-то нам Аляску было незачем, и за всю историю Русской Америки оставалась она глухим медвежьим углом, и продажа ее — единственное добро, сделанное нами в ее истории. Утверждают, что с укреплением России в Приамурье и Приморье Аляска сделалась непосильной обузой для Государства Российского, содержать Русскую Америку не было ни средств, ни сил. Словом, обременительное захолустье империи. С равным успехом таким захолустьем можно выставить и Красноярский край, и Архангельскую землю, и Якутию... На самом деле Аляска для царской России была значимее многих российских земель. Русские колонии в Северной Америке играли роль второго легкого, позволявшего Государству Российскому дышать полной грудью, гармонично развиваться на подвластных ей территориях. С Аляски доступнее были Восточная Сибирь, Приморье, Сахалин, Курильские и Алеутские острова. Заокеанские колонии

МИРОНОВ Иван Борисович родился в 1981 году. Окончил Московский педагогический государственный университет и аспирантуру МПГУ, в настоящее время находится в СИЗО “Матресская тишина” по обвинению в покушении на А. Чубайса

стали восточным форпостом империи, простирающим монаршее покровительство и милость на весь Русский Восток.

Так что же это был за край, оставленный Россией в 1867 году?

Площадь Аляски – северо-западной части Северной Америки – 1 518, 8 тыс. кв. км, в три раза больше Испании, в шесть раз – Великобритании, в пятьдесят раз – Бельгии. Обжиться здесь мы начали с 1784 года, тогда сибирский промышленник Григорий Иванович Шелехов на острове Кадьяк основал первое русское поселение, а через 14 лет Григорий Иванович сотоварищи купцами Мыльниковым и Голиковым создали “Соединенную американскую компанию”, через год преобразованную ими в Российско-Американскую компанию, получив от Императора Павла привилегии на единоличное управление всей Русской Америкой: Аляской, Алеутскими островами и западным побережьем Америки до 55 градуса северной широты с исключительным правом на промысел, торговлю и мореходство в северной части Тихого океана.

Российско-Американская компания стала монополистом русских колоний в Северной Америке с центром в Ново-Архангельске на острове Ситха (о. Баранова). Пятнадцать поселений, в том числе крепость Росс в Калифорнии, заложили мощный фундамент России на Американском континенте. Очень скоро Российско-Американская компания вошла в число крупнейших мировых коммерческих предприятий, конкурируя с общепризнанными лидерами – Ост-Индийской и Гудзонбайской компаниями.

Колонии России в Северной Америке имели для империи важнейшее геополитическое значение, ведь уже в первой четверти XIX в. участие в соперничестве за первенство в Западном полушарии стимулировало наращивание военной и экономической мощи европейских держав. Благодаря колониям на Аляске развивался российский военно-морской флот на Тихом океане, расширялись научно-географические исследования, снаряжались кругосветные экспедиции. Снабжение колоний в Америке требовало более интенсивного торгового движения по азиатской части России – в Сибири, Приамурье, на Камчатке создавались новые дороги, поселения, порты и оборонительные сооружения.

Конечно, будь Русская Аляска на иждивении бюджета страны, она легла бы тяжелой ношей на плечи государства, но был найден универсальный способ управления колониальными землями через частную коммерческую компанию под государственным покровительством. Российско-Американская компания весьма успешно хозяйствовала и управляла на Северо-Американском континенте, приносила немалую прибыль, обеспечивала безопасность вверенных ей территорий даже в период военных конфликтов России с другими мировыми державами. Казалось бы, при таком положении Русской Америки создавались все предпосылки для отделения территории колоний в независимый “штат”, как это не раз случалось с французскими и английскими колониями, но в том-то и дело, что российские колониальные владения, помимо экономической и политической самостоятельности, имели особый дух “русского подданства”, который определялся Православным миссионерством в отношении местного населения, его крещением и катехизацией, продуманной политикой “врастания” туземцев в “русский мир” через обучение, лечение, опеку, принятие на государственную службу детей от смешанных браков с наделением их социальными гарантиями. В отличие от колоний Англии, Франции, Испании и Португалии, заокеанские владения России были духовно связаны с материнским государством.

Безусловно, это очень беспокоило соперников России, которые начинали терять свои заокеанские земли, обретавшие независимость и республиканское правление, в то время как русские владения оставались незыблемой твердыней империи и со временем могли оказаться опорной точкой для российской экспансии на юг континента. Так что в отторжении от России ее североамериканских колоний было заинтересовано не только молодое государство США, но и старые мировые державы, боявшиеся усиления России в Западном полушарии.

* * *

1854 год – роковая дата в истории Русской Америки. Тогда в самом начале Крымской войны в Сан-Франциско был составлен секретный договор об

уступке американцам на три года за 7 600 тысяч долларов всего имущества, промыслов и привилегий Российско-Американской компании. Договор был предложен американской стороной под видом мнимой продажи Аляски: дескать, если Англия захватит Аляску, то США объявят, что это американская, а не российская собственность. О том, что сделка фиктивная и деньги за землю не заплачены, американцы с российскими представителями договаривались устно! Какой простор для крупнейшей мошеннической аферы: никто бы не помешал США объявить этот договор настоящим и совершенно бесплатно прибрать Аляску к рукам.

В таких делах только палец сунь – моментально всю руку отхватят. Но несмотря на риск, переговоры о продаже русских колоний Соединенным Штатам российский посланник в Вашингтоне Э. А. Стекло и российский вице-консул в Сан-Франциско П. С. Костромитинов почему-то начали, даже не поставив в известность верховную власть. Узнав об этом, Государь Николай I объявил всему колониальному совету Аляски строжайший выговор за самоуправство. Участвовали ли в подготовке мошенничества Стекло и Костромитинов сознательно, или они явились бы вместе с российским правительством жертвами американской аферы, до сих пор не известно.

Афера провалилась, но идея сдачи русской земли на севере Америки запала в головы высших чиновников российского правительства. Основной преградой при осуществлении их целей была Российско-Американская компания, которая во время Крымской войны без всяких фиктивных договоров не только смогла уберечь вверенные ей территории от захвата и разорения, но успешно обеспечивала снабжение Дальнего Востока и Камчатки, где шли боевые действия, продовольствием. Очевидно, что уступка Русской Америки при существовании компании была невозможной. Поэтому сразу после войны и последовавшей накануне заключения мира кончины Николая I начинается планомерное уничтожение Российско-Американской компании... высокопоставленными сановниками российского правительства. В 1856 году высочайшей волей императора Александра II остановлено освоение компанией острова Сахалин, который буквально накануне был передан в компанейское управление повелением Николая I.

Год спустя, в 1857 году, Министерство иностранных дел подготовило секретный план-записку “об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке”¹, в которой определяется: 1) уступка должна быть осуществлена в 1862 году (“Передача должна совершиться через 4 с лишним года...”); 2) вместе с Аляской следует отказаться от Алеутских и Курильских островов; 3) затребовать за колонии 7442.800 рублей; 4) “...все дело, для сохранения возможной тайны, должно обсуждаться тремя или четырьмя лицами”. В “Записке” прямо говорится о том, что вся сделка, начиная с идеи и кончая ее реализацией, **носит характер заговора**.

Но кто они – заговорщики, стремившиеся избавиться от российских территорий? Это брат Императора Александра II великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел А. М. Горчаков, российский посланник в Вашингтоне Э. А. Стекло, министр финансов М. Х. Рейтерн и управляющий морским министерством Н. К. Краббе. Цель была поставлена, пути реализации определены. Что мешало? Во-первых, процветающая Российско-Американская компания, фактическая хозяйка Аляски, во-вторых, общественное мнение России, ни при каких условиях не готовое одобрить отторжение от империи ее законных владений. Значит, нужно было дискредитировать Российско-Американскую компанию в глазах российского правительства и общества, сделать ее убыточной, выставить колонии, приносящие прибыль, разорительной обузой для империи. И Российско-Американскую компанию стали искусственно банкротить, с тем чтобы обанкротились, разорились и российские колонии в Америке. Подобный механизм хорошо знаком нашим читателям по приватизационной практике современной России, когда намеренно разоряют заводы и фабрики, чтобы потом за бесценок продать “своим”.

1862 год для продажи Русской Америки был выбран не случайно. Привилегии Российско-Американской компании истекли в 1861 году, и продлевать их дальше заговорщики во главе с великим князем Константином Николаевичем не собирались, предполагая целиком переложить все бремя ответственности за управление и снабжение Аляской, Курильскими и Алеутскими островами на государство, которое окажется к этому неготовым, и эти осиротевшие

территории будут легко проданы Соединенным Штатам. Комбинаторы аферы свои силы переоценили только в планируемых сроках, в остальном махинация по продаже русских земель была разыграна как по нотам.

Великому князю нужны были доказательства несостоятельности Российско-Американской компании, и он отправляет в колонии комиссию из «нескольких самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для отревизования колониального управления Российско-Американской компании с целью удостовериться, в какой мере успешно Компания исполняет свои административные обязанности в отношении к народам ей подвластным»². Константин Николаевич настаивает на том, чтобы административное управление колониями было передано в государственное ведение, ломая тем самым изначально сложившуюся систему, рекомендуя ревизорам сделать выводы, совпадающие с его мнением. Главное правление Российско-Американской компании классифицировало предложения великого князя следующим образом: «На Компанию полагается возложить обязанности и требовать от нее таких действительных пожертвований, которые

- 1) или сами по себе не исполнимы,
- 2) или подвигнут туземцев к восстанию и прекращению привычных мирных с ними сношений, или наконец
- 3) вовлекут Компанию в безысходные долги и неизбежную несостоятельность»³.

Документально отраженная дискуссия о продлении привилегий Российско-Американской компании, а также итоги государственной ревизии компании позволяют утверждать, что предубеждение великого князя Константина Николаевича против Российско-Американской компании было вызвано его заведомым намерением продать США русские территории, ведь даже инициированная великим князем ревизия на все его настойчивые предложения относительно преобразований колоний дала отрицательное заключение.

Вот они, итоговые результаты ревизионной проверки Российско-Американской компании:

1. В экономическом отношении Компания является успешной, средний валовой доход ее за последние десять лет составил около 853 тысяч рублей серебром в год.
2. Правительство выигрывает от существования Компании ежегодно до 430000 рублей серебром.
3. Заслуги Компании перед государством колоссальны.
4. Нападки на Компанию, в том числе за якобы имевшие место притеснения туземцев, не обоснованы.
5. Правительство, сняв с Компании обязанности по содержанию края, кроме убытков, ничего другого получить не может.
6. Уничтожение монополии РАК и переход заокеанских владений на казенное управление станет губительным для русских колоний и разорительным для государства⁴.

Таким образом, для успешного и выгодного России управления Аляской государственный ревизор видел необходимым сохранение прежних привилегий существования и деятельности компании.

Однако экономическая и политическая стратегия, направленная на разрушение Российско-Американской компании, достигла цели. Если еще в 1860 году валовой доход компании составлял порядка миллиона рублей серебром⁵, то уже начиная с 1862 г., когда действие императорских привилегий приостанавливается, Российско-Американская компания начинает нести одни убытки, ведь ее хозяйственная, торговая деятельность была фактически парализована. В колонии не подвозили провиант, товары, не забирали у промысловиков пушнину. Промышленники стали покидать Аляску, туземцы терпели лишения. Уже в 1862 году убытки компании составили 400 тыс. рублей серебром⁶. А решение вопроса о продлении привилегий затянулось на целых четыре года, с 1861 по 1865 гг. Акции Российско-Американской компании рухнули, кредиторы отказывались принимать векселя.

Все же под давлением общественности и по результатам ревизии дело сдвинулось с мертвой точки: привилегии Российско-Американской компании на Аляске были продлены Государственным Советом в мае 1865 года, им же был утвержден новый Устав РАК. Но, как и следовало ожидать, все выводы и рекомендации ревизии относительно Устава были правительством проиг-

норированы, зато учтены все требования Председателя Государственного совета великого князя Константина Николаевича. Новый Устав отменил основные принципы существования компании, а именно: монополию на торговлю и промыслы, единство административного и экономического управления и, главное, непосредственное подчинение Российско-Американской компании как административной структуры Государю Императору. Российско-Американскую компанию преобразовали в рядовую торговую контору, лишив ее права управлять Аляской.

Так, за 10 лет – с 1856 по 1865 гг. – благодаря правительственной политике была уничтожена крупнейшая в стране коммерческая компания, не только приносящая в казну доход, но и фактически за свой счет осуществлявшая управление и снабжение всего Дальневосточного региона, а также российских владений на Американском континенте. В итоге, как и задумывал великий князь Константин Николаевич, к 1866 году Русская Америка стала тяжелым бременем для государства. На этом и строился расчет великого князя, подготовившего основания для осуществления “аферы века” – беспрецедентного откупа мировой державы от своих стратегически необходимых, экономически выгодных и перспективных территориальных владений.

Согласно “Договору, заключенному между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами в Вашингтоне 18 (30) апреля 1867 года об уступке Российских Северо-американских колоний”, Российская Империя отказалась от своих колоний за 7 млн 200 тыс. американских долларов. Утверждение сторонников продажи Аляски и некоторых исследователей, что “уступка” российских владений позволяла залатать дыры в казне и аккумулировать денежные средства на реформирование флота, не имеет доказательств. Выручка от продажи Русской Америки была столь ничтожной для богатейшей России, что ее не с чем даже сравнить. Она составила менее 3% от годового дохода Империи в 1867 году. Ежегодные траты на армейский провиант и то превышали “выгоду” от продажи заокеанских владений в три раза, статья “обмундирование” – в 1,5 раза⁷. Только за один год и только от одного питейного дохода Россия получала в 10–11 раз больше, чем от единовременной продажи своей огромной территории⁸. О какой выгоде можно говорить, о каком латании бюджетных дыр, если, для сравнения, за четыре года после продажи американских колоний государственные расходы увеличились на 83 млн рублей⁹? Ежегодные расходы военного министерства за семь лет, начиная с 1867 г., увеличились на 40 млн рублей. Цифры эти несоизмеримы с теми ничтожными семью миллионами, которые Россия выручила от продажи Русской Америки, что позволяет уверенно и обоснованно утверждать: **не было у Государства Российского ни финансовой необходимости, ни финансовой заинтересованности в продаже русских земель.**

* * *

Ключ к пониманию этого противоречившего интересам государства шага нескольких высших политических деятелей России необходимо искать в мотивах их действий, в образе их мыслей, в реальном политическом раскладе фигур, принимавших это роковое для страны решение.

Каковы могли быть мотивы продвижения данного Договора в правительстве у главных фигурантов сделки с российской стороны?

Министр иностранных дел **Александр Михайлович Горчаков** был тем лицом, без которого продажа Аляски не могла состояться. В 1856 г. А. М. Горчаков сменил графа К. В. Нессельроде на посту министра иностранных дел¹⁰, и уже в 1857 г. начинается давление на нового министра по вопросу продажи Аляски со стороны великого князя Константина Николаевича. С 1862 г. А. М. Горчаков – вице-канцлер и член Государственного совета, то есть его влияние в правительстве резко возрастает. Считается, что Горчаков одним из первых оценил важность американского фактора в европейской политике России, потому что, во-первых, твердо отказался участвовать во вмешательстве европейских держав в гражданскую войну в США (1861–1865 гг.), во-вторых, от имени России поддержал северян в их войне с Югом, в-третьих, подготовил договор об уступке США российских территорий в Северной Америке¹¹. Сам же этот договор, по-видимому, был расценен Императором Александром II как

крупное внешнеполитическое достижение А. М. Горчакова, так как сразу после его заключения и ратификации и в связи с 50-летним юбилеем службы в МИД А. М. Горчаков в июне 1867 г. получил чин государственного канцлера, первый классный чин по Табели о рангах, соответствующий чину генерал-фельдмаршала¹². Возможно, что хлопоты о данном чине были обещаны Горчакову братом Императора в порядке вознаграждения за заключение договора, ибо современники отмечали честолюбие и тщеславие А. М. Горчакова, в частности, сенатор Е. М. Феоктистов писал: "...вообще прежде всего поражало в нем непомерное тщеславие. Не было, кажется, такой грубой наглой лести, которую бы не принимал бы он за чистую монету... Мне не приходило видеть человека, которого так много бы занимала собственная персона"¹³. На честолюбии министра иностранных дел вполне могли быть построены расчеты лоббистов "уступки" Аляски, и главное, председателя Госсовета великого князя Константина Николаевича.

Одной из ключевых фигур сделки был министр финансов **Михаил Христофорович Рейтерн**. Его карьера по-настоящему началась лишь в 1854 г., когда М. Х. Рейтерн попал на службу в Морское министерство. Здесь его вводят в либеральный кружок, образовавшийся вокруг генерал-адмирала Константина Николаевича, руководителя Военно-морских сил страны¹⁴. Именно великий князь выхлопотал М. Х. Рейтерну у Государя престижную заграничную командировку для изучения финансового управления крупнейших европейских стран и США. В 1858 г. М. Х. Рейтерн посетил Америку, что, скорее всего, определило его симпатии к этой стране и способствовало тому, что в будущем министр финансов России вошел в число российских лоббистов, подготовивших договор об уступке Аляски, целиком исходя из интересов США¹⁵.

В биографии М. Х. Рейтерна есть еще одна страница, представляющая интерес для анализа его деяний, косвенно связанных с продажей Аляски и, как и данная сделка, противоречащих нуждам Российского государства: в конце 1858 г. он назначен управляющим делами Комитета железных дорог, а став в 1862 г. министром финансов, принялся лоббировать продажу государственных железных дорог в частные руки¹⁶, в связи с чем в обществе неоднократно поднимался вопрос о коррупционной основе подобных "приватизаций"¹⁷. Но несмотря на скандальность своей финансовой политики, Рейтерн всегда был в чести и у Императора, и у великого князя, по меткой характеристике статс-секретаря А. А. Половцова, "он умел нравиться людям сильным, именно потому, что молчаливость, наружная скромность составляли отличительную черту его характера... Он не воевал, не боролся ни с кем, поэтому жил в ладах со всеми и продолжал получать всякие украшения и награды"¹⁸. "Не воевал, не боролся" — означало, по сути, беспрекословное исполнение воли и прихоти своих начальников и покровителей, прежде всего великого князя Константина Николаевича.

В состав Особого комитета входил **Николай Карлович Краббе**, чиновничья карьера которого началась в 1854–1855 гг. с поста директора Инспекторского департамента Морского министерства. А с 1860 г. он — управляющий Морским министерством и член Государственного совета. Фактически исполняя все это время обязанности морского министра, Н. К. Краббе является ближайшим сотрудником великого князя Константина Николаевича, именно при его участии была разработана и осуществлена программа перевооружения военного флота. По отзывам современников, Н. К. Краббе был хорошим администратором, однако мало знающим морское дело¹⁹. Так, военный министр Д. А. Милютин отзывался об управляющем Морским министерством крайне уничижительно: "топорный, малообразованный, грубый до цинизма сквернослов... Краббе прикрывал свою хитрость и изворотливость постоянным юмором и паясничаньем; никто не говорил с ним серьезно, а между тем он умел забрать в свои руки все морское ведомство, сделаться правой рукой генерал-адмирала Константина Николаевича и пользоваться расположением всех членов императорской фамилии"²⁰. Всецело обязанный карьерой великому князю, Н. К. Краббе оказывался проводником его пожеланий там, где Константин Николаевич являлся заинтересованным лицом. Именно таким делом стала уступка США российских колоний в Америке.

Главный инициатор и вдохновитель продажи Аляски — брат царя **великий князь Константин Николаевич**. По иронии судьбы этот отпрыск одного из самых консервативных императоров оказался чуть ли не главным российским демокра-

том и либералом. Опорой деятельности Константина Николаевича была особая “доверенность” к нему царственного брата, о чем великий князь сам неоднократно пишет в своем дневнике, в таких, к примеру, словах: “Саша благодарил меня за то, как я председательствую и веду себя в Комитете, что он этого ожидал от меня и не ошибся, и вообще о том, какую он ко мне имеет доверенность”²¹.

Действительно, в правление Александра II Константин Николаевич стремился стать его “правой рукой”. С февраля 1855 г. он управлял флотом и Морским министерством на правах министра, в 1860 г. назначен председателем Главного комитета по крестьянскому делу, в 1862–1863 гг., поставленный Наместником Царства Польского, пытался умиротворить сепаратистские устремления поляков либеральными уступками. После неудачи в Польше и краткосрочной опалы уже в январе 1865 г. назначен председателем Государственного совета, где дважды (в 1866 и 1880 гг.) предлагает Александру II для обсуждения проект Конституции. Кроме того, в 1862–1881 гг. Константин Николаевич являлся и председателем Комитета финансов, где занимался важнейшими для России вопросами о внешних и внутренних займах, банковском деле, акционерных обществах, строительстве железных дорог²².

В правительстве Александра II ключевые министры – министр финансов М. Х. Рейтерн, военный министр Д. А. Милютин, министр просвещения А. В. Головнин – были ставленниками великого князя, сам он контролировал Морское министерство и с 1865 г. – Государственный совет как его председатель. Естественно, его влияние простиралось и на других членов правительства, действия которых зависели от решений Госсовета.

При этом Константин Николаевич не был номинальным главой правительственных учреждений. По словам историков, каждое сколько-нибудь важное дело изучаемо им было лично. Эта особенность деятельности Константина Николаевича очевидна и в деле с продажей Аляски, причем он не забывает о сделке в самые, казалось, трудные периоды своей жизни, хлопочет об этом, будучи Наместником бунтующего Царства Польского, не забывает об Аляске, даже находясь в 1864 г. в кратковременной опале; и, конечно, последовательно подвигает Аляску к продаже на посту Председателя Госсовета. Все это заставляет подозревать присутствие в деятельности великого князя личного мотива, личной заинтересованности.

Каким образом политическая элита Соединенных Штатов Америки подобрали ключи к великому князю Константину, сегодня невозможно установить, но он превратился в самоотверженного сторонника США в деле отторжения от России ее территорий. Известно лишь то, что, находясь в 1856 г. на французских курортах, тридцатилетний Константин стал рьяным сторонником продажи Аляски²³. Эти сведения подтверждаются тем, что в последующем, 1857 г. появились первые документы, свидетельствующие, что Константин Николаевич взялся за осуществление этого проекта. Кроме того, США в 1858 г. посещает ставленник великого князя М. Х. Рейтерн, сам Константин Николаевич на правах морского министра многократно посылает специалистов для изучения опыта военно-морского строительства в Соединенные Штаты, хотя в стране, где только отгремела гражданская война и практически отсутствовал военный флот, в это время военным морякам едва ли можно было чему-либо научиться.

За симпатиями к США тоже можно предполагать подспудный личный интерес великого князя; ведь если Константин Николаевич не раз оказывался в центре коррупционных историй, связанных с лоббированием частных интересов в ущерб государственным, то почему не допустить лоббирования им интересов чужого государства в ущерб интересам своей страны. Что касается коррупционных афер, то при его участии в 1865 г. разразился скандал в связи с аферой варшавского банкира Френкеля и товарища министра финансов Н. А. Генграсса. Последний сумел получить согласие Александра II на реализацию проекта, согласно которому любой российский подданный должен был отвечать своей личной собственностью по государственным долгам. Подобная наглость и произвол вызвали волну возмущения в обществе, и Генграсс был уволен в отставку²⁴. Однако не менее скандальным в этой истории оказалось то, что нажитые Френкелем в России капиталы вывозились за границу при содействии великого князя Константина Николаевича. Возглавляя морское ведомство, Константин Николаевич отдал приказ переправлять деньги в сумках сотрудников фельдъегерской связи Морского министерства, которые, естественно, не досматривались на границе²⁵.

Итак, некая заинтересованность брата Государя со стороны вдохновителей идеи “округления” Соединенных Штатов Америки могла стать рычагом и в деле продвижения к ратификации Договора об уступке российских территорий США. Сам же великий князь Константин своим влиянием на Царя и хлопотами перед ним о своих единомышленниках А. М. Горчакове и М. Х. Рейтерне, прямым давлением на Н. К. Краббе и Э. А. Стекля сформировал необходимое правительственное мнение и подготовил единодушное решение Особого комитета.

О том, что коррупция вошла в обычай в правительстве, свидетельствовали современники: “Взяточничество, личные денежные расчеты, обходы законных путей и пр. дошли в Петербурге крайних пределов. Безнравственность, бессовестность, бессмыслие высшей администрации превзошли все мошенничества и нелепость губернских и уездных чиновников”²⁶. Действительно, продажа Аляски была не единственной правительственной аферой, потрясшей Россию в эти годы. В том же 1867 г. состоялась беспрецедентная продажа в частные руки еще одного государственного имущества – Николаевской железной дороги. Выгоды от этой сделки для России были столь же иллюзорны, как и в случае с продажей Русской Америки.

Заглавную роль в продавлении железнодорожной аферы снова сыграл министр финансов М. Х. Рейтерн. В связи с продажей в частные руки железной дороги он утверждал, что “чрезвычайное развитие государственной собственности приносит будто бы больше вреда, чем выгоды, и что всякое дело идет гораздо лучше в частных руках, чем в казенном управлении”²⁷, и это при том, что Николаевская железная дорога в государственной собственности по своей доходности являлась второй во всей Европе. Напомним, что в отношении частной Российско-Американской компании, управлявшей Аляской, М. Х. Рейтерн, вслед за великим князем Константином, отстаивал противоположную позицию.

Выгоднейший куш вне всякой конкуренции достался Главному обществу российских железных дорог, созданному крупнейшими банкирами и финансистами Парижа, Лондона и Петербурга в 1857 г. с самым богатым тогда в России банкиром Л. А. Штиглицем во главе. ГОРЖД не собиралось расплачиваться за дорогу “живыми” деньгами. Вместо них предполагалось выпустить облигации под гарантию государства. Операция выглядела откровенной махинацией, но Главному обществу удалось заручиться поддержкой министра финансов М. Х. Рейтерна²⁸. И это при том, что к моменту приобретения Николаевской железной дороги ГОРЖД являлось фактически банкротом. Имея официальный уставной капитал 75 млн руб., оно к 1868 г. задолжало 135 млн, причем из них государству – 92 млн²⁹.

Вопрос о передаче Николаевской железной дороги в частные руки впервые был поднят 18 декабря 1867 г. на заседании Совета министров. Об этом заседании наследник престола, будущий император Александр III, писал в своем дневнике: “Начал, конечно, болван Рейтерн с доклада, а потом прочие говорили и делали возражения. – Известно, что Министерство финансов во что бы то ни стало желает и почти что решило передать Николаевскую железную дорогу Главному обществу. – Говорят многие, – и это почти наверное, – что все Министерство финансов подкуплено английским банкиром, чтобы настоять на продаже Главному обществу. – Поэтому почти все были против Министра финансов и говорили в пользу русского общества купцов и фабрикантов... Это дело грязное со стороны Рейтерна, его компании и Министерства; конечно, дядя Костя с ним заодно, так как Рейтерн его креатура...”³⁰.

Свой протест против беззастенчивого коррупционного произвола министра финансов цесаревич пытался донести до отца. В своем письме царю он писал следующее: “... я остаюсь при своем убеждении, и еще раз повторю, что в этом Министерстве делаются дела нечистые. – Я не сочиняю и не позволил бы себе говорить так смело, если не было все это так видно и гадко...”³¹.

Однако, по мнению С. Ю. Витте, не только великий князь Константин, но и сам Император был в курсе махинаций М. Х. Рейтерна с железнодорожными концессиями. Любовница Александра II княжна Е. М. Долгорукая брала огромные взятки у дельцов всех мастей за согласие повлиять на Царя в пользу того или иного претендента на концессию³².

Продажа Николаевской железной дороги, осуществленная в те же сроки, что и сделка по Аляске, была аферой, заинтересованными в результатах которой были те же самые высокопоставленные лица, известные нам по Особому комитету 1867 г., – великий князь Константин Николаевич и М. Х. Рейтерн. Мотивация обеих сделок удивительно схожа. Следовательно, и продажа Аляски, и продажа дороги от начала и до конца являлись правительственными аферами с коррупционной подоплекой. При этом налицо взаимосвязь между железнодорожными махинациями высших правительственных сановников и так называемой “уступкой” российских колоний.

Дело в том, что в середине 60-х гг. XIX в. железнодорожное дело переходит в руки небольшой группы тузов-миллионеров, ставших монополистами, железнодорожными магнатами, своеобразными “олигархами”, возвращенными, как и в наше время, на казенных деньгах. “Возникает негласный союз между сановной бюрократией и зависимыми от нее “железнодорожными королями”-монополистами (концессионерами и оптовыми подрядчиками)”³³.

Фактически железные дороги строились на государственные средства или средства, гарантированные государством, которое из-за этого вошло в громадные долги, управление же всем железнодорожным делом отдано было частным предпринимателям почти в бесконтрольное владение³⁴.

Архивные документы засвидетельствовали не только косвенную, но и прямую взаимосвязь железнодорожных афер с продажей Аляски. В 1863 г. в России было образовано частное Общество Московско-Рязанской железной дороги, в число главных акционеров которого вошли К. Ф. фон Мекк и С. А. Долгорукий. Председателем правления был избран бывший сенатский чиновник П. Г. фон Дервиз³⁵. Секретарь “Общества для содействия русской промышленности и торговли” К. А. Скальковский отмечал, что “постройка частных железных дорог двинулась только, когда Дервиз, товарищ Рейтерна по лицу и секретарь разорившейся Саратовской дороги, согласился на выпуск по 52 руб. за сто акций Рязанской дороги”³⁶. То есть бывший лицейский товарищ министра финансов получил концессию от правительства на постройку Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской железных дорог на чрезвычайно льготных условиях³⁷.

К 1867 году лицейский товарищ министра финансов и его протеже П. Г. фон Дервиз, К. Ф. фон Мекк, а также близкий родственник любовницы императора князь С. А. Долгорукий к 1867 г. стали фактическими хозяевами и распорядителями миллионных барышей Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской и Курско-Киевской железных дорог.

А теперь процитируем документ, составленный служащим Департамента Государственного казначейства не ранее второй половины 1868 г.: “За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке, поступило от означенных Штатов 11 362 481 руб. 94 коп. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границу на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 руб. 4 коп. Остальные же 390 243 руб. 90 коп. поступили наличными деньгами”³⁸.

Вот куда ушли деньги за Аляску – владельцам частной железной дороги! Мы можем смело утверждать, что организаторы продажи Аляски спланировали и реализовали крупнейшую правительственную аферу, в результате которой все средства, полученные за русские колонии в Северной Америке, поступили в личное распоряжение доверенных лиц великого князя Константина Николаевича, министра финансов М. Х. Рейтерна, любовницы Императора Александра II. Учитывая, что железнодорожные дельцы были лишь техническими посредниками, передаточным звеном в разработанной сановниками схеме, логично предположить, что большая часть суммы ушла в карманы организаторов продажи Русской Америки в российском правительстве.

* * *

Стратегический форпост России в Западном полушарии, являвшийся одновременно залогом развития и укрепления Сибирского и Дальневосточного регионов, был сдан Америке группой правительственных чиновников во главе с братом Царя, извлекшей из этой аферы немалый доход. Их преступные дей-

ствия были отмечены и очень точно охарактеризованы современниками. “Наше правление – министерская олигархия”³⁹, – отмечал в своем дневнике министр внутренних дел П. А. Валуев. Царский министр утверждал, что деятельность Совета министров – фикция, что все решения принимаются заранее узкой группой чиновников, имеющих влияние на Императора: “Совет министров решительно потерял всякое значение. Государь, очевидно, собирает его для формы или разве только на случай каких-либо неожиданных выдумок или придумок со стороны тех, чье мнение он уже разделяет”⁴⁰.

Последствия воровской сделки неизлечимой проказой обрушились на Россию. Результатом ослабления наших позиций в Тихоокеанском регионе стало поражение в Русско-японской войне – предвестнице краха царской России. “Ключ к Тихому океану”, подаренный Освободителем американскому правительству, стал грозным мечом, направленным против щедрой благодетельницы – России. Опасный прецедент торговли своей территорией ради личной наживы сегодня необходимо показательно расследовать, поименно обличая виновников потери Аляски, чтобы отбить желание у новых правительственных ловкачей и аферистов торговать нашей землей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 397. Лл.1–4.
- 2 АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 2.
- 3 Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. – СПб., 1863. С.513–514. // АВПРИ. Оп. 888. Ф. РАК. Д. 409. Л. 439.
- 4 Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. – СПб., 1863. С. 231. // АВПРИ. Оп. 888. Ф. РАК. Д. 409. Л. 439.
- 5 Отчет Российско-Американской компании за 1861 год. – СПб., 1862. С. 2–3.
- 6 Отчет Российско-Американской компании за 1863 год. – СПб., 1865. С. 3–4.
- 7 Обзор деятельности военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии. – СПб., 1865. С. 77.
- 8 Рейтерн М. Х. Биографический очерк. – СПб., 1910. С.114.
- 9 РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 28. Д. 8. Л. 1.
- 10 Семанов С. Н. А. М. Горчаков – русский дипломат XIX в. – М., 1962. С. 15.
- 11 Андреев А. Р. Последний канцлер Российской Империи А. М. Горчаков. – М., 1999. С. 58.
- 12 Бушуев С. К. А. М. Горчаков. – М., 1961. С. 27.
- 13 Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы. – Л., 1929. С. 49.
- 14 См.: Рейтерн М. Х. Биографический очерк. – СПб., 1910.
- 15 См.: Рейтерн М. Х. Очерк его государственной деятельности. – СПб., 1889.
- 16 Министерство финансов 1801–1902, ч. 1–2. – СПб, 1902. С. 185.
- 17 Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть I. Записки А. И. Кошелева. – М., 1991. С.79.
- 18 Половцов А. А. Дневник Государственного секретаря А. А. Половцова. – М., 2005. – Т. 1. С. 38.
- 19 Генерал-адмирал Н. К. Краббе. – СПб., 1876. С. 54.
- 20 РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 11. Д. 4. Л. 3.
- 21 Тюкавкин В. Г., Воронин В. Е. Великий князь Константин Николаевич. // Великие государственные деятели России. – М., 1996. С. 394.
- 22 Кузьмин Ю. А. Великий князь Константин Николаевич глазами реформаторов. // Императорская фамилия в истории России. – СПб., 1999. Коршунов Ю. Л. Августейшие моряки. – СПб., 1999. Тюкавкин В. Г., Воронин В. Е. Великий князь Константин Николаевич // Великие государственные деятели России. – М., 1996.
- 23 Тороп П. Аляска... Чья ты? – М., 1997. С.40.
- 24 Дронов И. Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. – М., 2006. С. 195.
- 25 Валуев П. А. Дневник (1861–1864 гг.). – М., 1961. Т. 1. С. 228–229, 350.
- 26 Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть I. Записки А. И. Кошелева. – М.: Изд-во МГУ, 1991. С.156.
- 27 РГБ. ОР. Ф. 169. Оп.11. Д.4. Л. 33.

- 28 Дронов И. Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. – М., 2006. С. 187.
- 29 Погребинский А. П. Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60–90-е годы XIX в.). // Исторические записки. – М., 1954. Т. 47. С. 151.
- 30 ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. Л. 83 об.
- 31 ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 184.
- 32 Витте С. Ю. Воспоминания. – М., 1960. Т. 1. С. 317–318.
- 33 Гавлин М. Л. Династия “железнодорожных королей” фон Мекк // Экономическая история. Обзорение / Вып. 7. – М., 2001. С. 134.
- 34 Витте С. Ю. Воспоминания. – М., 1960. Т. 1. С. 347.
- 35 Гавлин М. Л. Династия “железнодорожных королей” фон Мекк // Экономическая история. Обзорение / Вып. 7. – М., 2001. С. 139.
- 36 Скальковский К. А. Воспоминания молодости (по морю житейскому): 1843–1869. – СПб., 1906. С. 258.
- 37 Дельви́г А. И. Мои воспоминания. – М., 1913. Т. 3. С. 223.
- 38 РГИА. Ф. 565. Оп. 3. Д. 17843. Л. 9.
- 39 Александр II. Воспоминания. Дневники. – СПб., 1995. С. 147.
- 40 Александр II. Воспоминания. Дневники. – СПб., 1995. С. 200.